

Ци Фаньйи всё время чувствовал, что этот меч не очень-то хочет следовать за ним. Стоило ему взять его в руки, как клинок словно приунывал, а его сияние заметно тускнело.

— Найду время и верну тебя обратно, — Ци Фаньйи скривил губы и зашвырнул меч в какой-то дальний угол своего пространственного кольца.

Ему не хотелось задерживаться в этом секретном царстве дольше необходимого — он пришел сюда лишь ради выполнения задания. Однако, поразмыслив, он засомневался: не станет ли главный герой допытывать его расспросами, если они встретятся на выходе? В итоге Ци Фаньйи решил найти укромное местечко и немного попрактиковаться, прежде чем покинуть это пространство.

Кто бы мог подумать, что за тренировками он проведет целых два часа.

Когда Ци Фаньйи вернулся на площадь секты, уже совсем стемнело. На площади почти никого не было, лишь старейшина, охранявший вход в секретное царство, сидел в кресле, дремля.

Ци Фаньйи решил, что главный герой, должно быть, уже давно вернулся отдыхать, и, не желая задерживаться, отправился в свои покои. После всех этих событий он едва успел коснуться подушки, как тут же провалился в сон.

В конце концов, таким злодеям, как я, всё равно грозит небесная кара, так что лучше прожить лишний день, пока есть возможность. А что там с главным героем — разберусь после того, как выплыву.

На следующее утро Ци Фаньйи проснулся от стука в дверь. Слышались голоса трех мелких приспешников, которые перебивали друг друга, обсуждая что-то оживленное.

У Ци Фаньйи была тяжелая утренняя пробудка, поэтому, открывая дверь, он чуть не сорвал её с петель.

Троица тут же притихла.

— Есть что сказать — говорите, а не то проваливайте.

Рано утром будить человека — верх наглости. Ци Фаньйи закатил глаза и пригладил волосы, стараясь выглядеть так, будто он вовсе не только что проснулся.

— Прости, старший брат, обычно ты в это время уже практикуешься, мы не ожидали, что ты еще не встал, — пробормотал первый приспешник, чувствуя себя неловко.

Ци Фаньйи: «...»

И без того раздражен, так теперь еще и это.

На кого это вы намекаете? На кого это вы намекаете, что я плохо тренируюсь? Ну проспал я подольше, что с того?

— Скоро час Шэнь, старший брат, старейшины уже собирают всех на площади, — тихо добавил второй приспешник.

Это охладило пыл Ци Фаньи, который был готов взорваться, словно петарда.

Уже четыре часа дня?! Сколько же я проспал?

Ци Фаньи наконец пришел в себя. Сегодня после обеда испытание официально заканчивалось, и по традиции все должны были собраться на площади, чтобы выслушать напутственную речь главы секты.

Ци Фаньи считал это мероприятие таким же скучным и бессмысленным, как школьную линейку. Раньше он бы непременно сбежал, но теперь, будучи старшим учеником секты, он был сродни лучшему ученику года, который обязан стоять на трибуне... Сбежать было невозможно, это выглядело бы слишком подозрительно.

Раздраженный Ци Фаньи переоделся в чистую одежду и, ворча про себя, вышел из дома.

По пути он заметил, что троица приспешников то и дело бросает на него взгляды. Слишком часто — настолько, что он начал опасаться, не слишком ли плохо он играет свою роль и не раскрыл ли себя.

— Говорите прямо, чего мнетесь?

Ци Фаньи решил, что притворяться скверным по характеру у него уже получается мастерски.

— Босс, этот парень по фамилии Ло... — замялся третий приспешник.

Парень по фамилии Ло! Неужели главный герой?

— Что с ним? — Ци Фаньи постарался сохранить невозмутимость.

Ничего ведь страшного не случилось? Всего лишь отобрал меч, не мог же главный герой от злости дойти до искажения ци?

В глубине души Ци Фаньи был уверен в успехе, но всё же заволновался.

— Босс, это ведь ты его так отделал? — спросил первый приспешник.

— Допустим. И что? Вам его жалко? — Ци Фаньи выдал свою лучшую фальшивую улыбку.

— Я же говорил, босс наверняка знает! И чего этот парень строит из себя? — третий приспешник просял.

— Точно, вчера до последнего отпирался, хотя кто не знает, что Ло Юньчэнь — никчемный слабак, об которого все вытирают ноги, — усмехнулся второй.

Третий подхватил:

— И ведь не похоже, что он притворялся. Кстати, это ведь он вчера в обморок упал? Вот уж позорище.

Слушая их болтовню, Ци Фаньи уже не мог удерживать фальшивую улыбку на лице.

«...»

Это конец.

Он и представить не мог, что, пока его не было, эта троица умудрится натворить таких дел. Они выложили главному герою все его «былые заслуги» и довели его до обморока. Какие молодцы, может, выдать им по леденцу за усердие?!

Ци Фаньи был так взбешен, что шел, едва не спотыкаясь.

А ведь он надеялся, что сможет еще пожить спокойно, пока главный герой не затаил на него сильную обиду, и всё наладится постепенно. Знал бы заранее — давно разорвал бы всякие связи с этой троицей, от них один вред, никакой пользы.

Ци Фаньи горько пожалел о содеянном. Теперь всё совсем плохо — с самого начала уровень сложности «ад».

Иногда человеку просто необходимо выпустить пар, чтобы выплеснуть эмоции.

«Раз уж я всё равно злодей, какая разница, что обо мне думают?»

Ци Фаньи сжал кулаки и посмотрел на троицу приспешников.

Попутно разберемся.

Троица, увлеченная обсуждением, вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок.

...

Когда Ци Фаньи пришел на площадь, там уже было полно народу.

— И правда, одному лучше, сразу на душе легче, — Ци Фаньи потянулся, осматриваясь, где бы встать поудобнее.

Ему показалось, что на него устремлен чей-то взгляд, но, обернувшись, он никого не увидел.

Неужели главный герой?

Ци Фаньи почувствовал себя неуютно, решив, что Ло Юньчэнь теперь наверняка ненавидит его до глубины души.

«Лучше держаться подальше, разберусь с этим в следующей сюжетной арке», — подумал он, опустил голову и затесался в какую-то группу учеников.

Церемония завершения испытания оказалась такой же скучной, как он и предполагал. Даже глава секты не появился — несколько старейшин формально произнесли пару слов, и собрание закончилось.

Однако вечером в секте проводилась небольшая ярмарка. Те, кто получил ненужные им ядра духовных зверей, могли обменять их на что-то другое у своих братьев или самой секты — это было довольно удобно.

У Ци Фаньи не было ничего на обмен, но, движимый любопытством, он решил задержаться — он впервые видел подобную ярмарку.

Оказалось, что желающих обменяться немало. Прогуливаясь, Ци Фаньи увидел множество видов духовных ядер, которые раньше не встречал. Некоторые ученики сдавали клювы черных чешуйчатых птиц в обмен на деньги. Ци Фаньи вспомнил, что секта Тяньхэн сотрудничала с торговыми домами столицы, поэтому внутри секты можно было проводить простые сделки. Органы некоторых зверей использовали в медицине, и для бедных внутренних учеников охота на зверей первого уровня на окраине леса была способом подзаработать.

Но Ци Фаньи, чье состояние было сказочным, никогда не задумывался о подобных вещах, поэтому не забрал с собой ни одного трупа зверя из секретного царства (единственным исключением был золотистокрылый птица-рух, которого он скормил Ло Юньчэню).

Хотя он был очень богат, вспомнив, сколько всего упустил, Ци Фаньи всё же почувствовал легкое сожаление.

«И правда, мышление бедняка так просто не искоренить», — вздохнул он.

Раз уж я такой богач, потратить немного денег — не преступление. Нужно наслаждаться жизнью, пока есть возможность.

Ци Фаньи с довольным видом проверил кошель и зашагал к одному из прилавков.

— Что это за ядро духовного зверя? Я забираю.

Продавец, одетый в черное с капюшоном, казалось, не любил общаться с людьми; он всё время смотрел вниз, вертя в руках кинжал.

— Сто тысяч золотых.

Ци Фаньи, даже не подумав о том, стоят ли эти обычные ядра первого уровня таких денег, потянулся за кошельком.

Продавец, похоже, сам не ожидал, что найдется такой простак, и поднял голову, пристально глядя на него.

В тот момент, когда их глаза встретились, Ци Фаньи почувствовал, как мир вокруг замер.

Да как так-то? Почему из всех мест я наткнулся на главного героя именно у этого прилавка?

Ци Фаньи даже не стал забирать ядро — он просто бросил кошель и пустился наутёк.

Он бежал, пока не добрался до своих покоев. Прислонившись спиной к двери, он вспомнил лицо Ло Юньчэня под черным капюшоном: бледная кожа, бледные губы, огромные глаза, в которых невозможно было не заметить красные капилляры, и общее ощущение увядания.

Это было совсем не похоже на того красивого юношу, которого он знал раньше.

Тот прямой, пронзительный взгляд — словно у злого духа.

Руки Ци Фаньи слегка дрожали.

Тем временем на другом конце площади бледные пальцы подняли тяжелый кошель, подержали

его, а затем снова с силой опустили на прилавок.

Больше его никто не взял.

В тени лицо было неразлично.

Он опустил голову, поднялся и ушел.

<http://bllate.org/book/22445/2358756>